

Анна Райтмур

Пламя Арлекина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Райтмур

Пламя Арлекина

<https://litres.ru/74013814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли спасти того, кто не хочет спастись? Можно ли исправить того, кто считает своё падение — искуплением?

Он уже четыре года мёртв. Но город всё ещё горит.

Оливер — официант с веснушками и идеальными манерами. Арлекин — призрак, который оставляет после себя только пепел и панику. Между ними — лишь тонкая грань грима и вера в то, что только огонь может очистить боль. Его личный ад начался задолго до первого поджога.

Его преследует инспектор Энтони Стэнли, для которого поимка Арлекина — дело чести. Их встреча изменит всё, потому что иногда, чтобы поймать призрака, нужно самому заглянуть в бездну.

«Пламя Арлекина» — мрачная психологическая драма в готических декорациях Англии начала века. Мир, где нет чёрного и белого. Мир, который горит в пламени Арлекина

Содержание

Начальная стадия	4
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анна Райтмур

Пламя Арлекина

Начальная стадия

Эта история началась несколько лет тому назад. Меня давно нет в живых. Однако сейчас я стою на крыше местного театра и наблюдаю за тем как с криком разбегаются люди, в ужасе от огня, сжирающее здание. Я все ещё жив. Но я уже не тот, кем был раньше...

Ночь окутала славный город Бристоль. Огонь захватил все стены и лишь местами были просветы, где можно было пройти. Смотря на всю эту картину мне становилось спокойно, а блеск пламени в собственных глазах отдавал азартом. Да! Осталось совсем немного и мне составят компанию! Сегодня он как-то задерживается. В ожидании остаётся только слушать собственный смех, что разносится искрами по городу. Момент торжества и уединения с пламенем. Оно трогает всех, кроме меня. Ведь я его хозяин, я его создал, и я знаю о нем всё. Как можно бояться того, что давно приручил? Я давно знаком с высотой и огнем и когда узнал пламя совсем

близко, перестал бояться так много. Я всегда вёл диалог со смертью, еще покуда мне было 14 или даже 7. А сейчас? А сейчас я на ночной крыше театра. В каждом из нас живет человечность. Не так ли? Стеклянная колба соскальзывает с изящных пальцев и летит вниз. Окна выбивает волной и вокруг оказывается куча осколков. Смесь определённо оказалась неплохой и действенной, но можно улучшить, поменять пропорции и...

- Арли! Стой, где стоишь, цирковой ублюдок!

- Ох! Неужели это сам Энтони Стэнли? Надеюсь тебе понравилось мое представление?

- Представление?! Разрушенное здание – это по-твоему представление? – кричит полицейский и черт возьми он бесится. Что неудивительно. И он не прав. Любой мой выход всегда представление. К тому же, оно всегда эффектно и производит впечатление. Особенно такое. И он не исключение. Наверное, стоит быть на голову больным, чтобы бесить представителей доблестной полиции, но как я уже сказал, я мертв. Меня нет в этом мире и мне осталась лишь роль Арлекина на ночной сцене города, отыграв которую, я скроюсь за огненной завесой. Теперь театр полыхает и это настоящий огненный карнавал на сцене.

- Возможно. Знаешь, вообще-то это было довольно тяжело устроить. Я бы сказал тебе адрес, куда ты можешь приписать мне благодарственное письмо, вот только шут и дурак — это разные карты, а я не дурак, - определённо сегодня я

был в настроении посмеяться над Стэнли. Он был одним из самых юных инспекторов города и именно на его шею повесили дело Арлекина. Теперь ему приходится бегать за мной по пятам и выслушивать издёвки в свой адрес. Улыбка так и сияла от вида ярости в глазах инспектора. Он знает, что я играюсь с ним. Его это бесит, ему не нравится безысходность ситуации. Мне же это доставляет невероятное удовольствие. Если бы не эта реакция, все было бы куда скучнее, может даже завязал бы с поджогами, только как теперь откажешься от такой злой моськи? Дразнил бы его вечность. Готов буквально на все ради этих бегающих нервных желваков на впадом от усталости лице.

Выстрел и пуля проскакивает совсем рядом со мной. Признаться, честно, меня это напугало. Не ожидал от инспектора подобного поведения. Жутко некрасиво. Во всяком случае, на него это просто не похоже, я нужен ему живым. Голова Арлекина в полицейском участке станет феерией. Не сегодня разумеется, а он тут пулями разбрасывается. При таком выстреле я мог умереть. Хотя... в его руке нет пистолета, он в кобуре. Значит, кто-то из его напарников посмел поднять руку. Прямо слышу, как они ставят мне условия о том, что я должен срочно сдаться полиции и положить свои замечательные ручки в наручники. Да даже если они там и окажутся, надолго они меня не сдержат.

- Стэнли, где твои манеры и манеры этих остолопов? Я оскорблен. Да и мне уже пора. Пока! – пожар растет с каждой

секундой, пора сваливать.

Как бы мне душу не грел огонь, было четкое понимание структуры огня. Мне нельзя здесь долго оставаться. Следующие пули снова начали лететь в мою сторону. Шаг туда, шаг сюда, изящный наклон и мне удаётся их избежать. Затем из сумки я достаю стропы, к которым когда-то привязал крюк и цепляюсь им за опору карниза на соседнем здании. Пора сматываться. Уцепившись за крышу, я отталкиваюсь и прыгаю. На землю не приземлюсь уж точно. Ленты крепкие, а до самой крыши добраться не трудно. Вверх, словно по канату. Быстро и проворно. А дальше и того проще. Дома стоят вплотную и мне остаётся только добежать до нужного, вернуться в родной чердак и окончательно скрыться из виду полиции.

Полагаю, они устроили за мной погоню, но не оказавшись со мной на одной высоте поймать меня просто невозможно. Прошное подарило мне ловкость и любовь к этой самой высоте. Да и сомневаюсь, что кому-то вообще в голову придёт мысль о том, что я живу прямо на чердаке. Не в квартире и даже не в комнате, а именно на чердаке. Для меня это самое безопасное и бесплатное место проживания.

Сначала я оказался здесь совершенно случайно. Это было четыре года назад. Мне надо было спрятаться хоть где-то. В квартиру просто так не попадёшь. Кто откроет её мальчику бродяге? Да никто. Им это не сдалось, своих дел по горло и именно поэтому им нет дела и до чердака. Вернулись домой

после заработков и славно. Так что попал я сюда вполне свободно. По началу конечно было страшно, вдруг кто зайдёт и сдаст меня полиции. И однажды такое правда случилось. Одна женщина зашла ко мне на чердак. Тогда я испугался так сильно, как не боялся никогда. Но и она испугалась не меньше, увидев меня. Рванная, старая одежда, потрепанный вид, кудряшки превратились в самое настоящее гнездо. Я выглядел хуже ободранной кошки. Но как её это напугало, так и заставило растаять передо мной. Меня просто пожалели. И тогда я не хотел с ней спорить. А просто спустился вместе с ней в квартиру, где мне позволили умыться, привести себя в порядок и даже накормили. Было видно, что живёт женщина скромно, но кромкой каши она поделилась.

Постепенно я узнавал её. Сам никогда почти не спрашивал, но она рассказывала. То ей было нужно. Я слушал и старался по возможности поддержать. Гвен потеряла на войне сына и видно в ней осталась потребность заботиться о каком-то мальчике. Принять помощь я не мог. Она показала мне то, что я боялся увидеть. Однако и выбора у меня особо не было. Мне было некуда идти. Жизнь – крайне хороший шутник. Как никто умеет смеяться над грешниками. Так что приходилось видеть убитую горем мать и стараться, чтобы на лице была улыбка. Если когда-то меня спросят, то однозначно скажу, что это было моим личным наказанием. Шансом искупиться нет, сейчас бессмысленно об этом говорить. В любом случае, Гвен, можно сказать, приютила меня и бла-

го не душила. Мисс Гринберг на деле была мила и заботлива. В моменты я искренне радовался, когда помогал ей с домом, в качестве оплаты. Да и правда хотелось помочь. Я почти был вторым сыном. Отрицать пытался, но отрицать очевидное – крайне сложное и пустое дело. Рядом с ней быть мразью я попросту не мог. Не при таких обстоятельствах...

Итогом стало то, что я все же остался жить на чердаке. Мы были соседями. Несколько раз она просила о большем, но соглашение царапало бы и мой тремор тоже. Наверное, ей было грустно от этого. Я не знал, что в её голове и не собирался углубляться. Сосредотачивался на своих нарывах. А что уж она думала, то были её мысли. Главное, мы не мешали друг друга и большее не было. Мне хватало тех вечеров, что я помогал ей, но в остальное время я у нее не появлялся, чтоб не углублять раны двоих. И она ко мне никогда не заходила. Как и сегодня.

Подойдя к тазу с водой, я тяжело вздохнул. Как бы не было легко и хорошо на крыше, сейчас спина натягивалась рубцами. Альый грим скребет по лицу так, словно проел кожу. Не могу, надо все смыть. Смыть эти красные полосы, эту чертову улыбку.

Зачерпывая воду руками, я начинаю смывать след помады с лица, и вода окрашивается мутно-розовым оттенком. За водой уходила боль. Среди дыма стало больше пространства и ребра наполнялись воздухом. Простой ритуал со старых лет работал на возвращение меня самому себе.

Сцена невероятно меняет человека. Это я понял ещё давно, когда только начинал свою карьеру и в целом втягивался в работу. Сцена сильно меня меняла. Грим тому способствовал. Простой ритуал со старых лет работал на возвращение меня самому себе. На сцене тоже я. Но лишь тот, кем никогда не покажусь людям рядом с собой. Особенно дорогим мне людям. А там... меня никто не знает и не должны знать. Маска арлекина – всё, что положено видеть. Я даю представление – ваша задача его смотреть.

Наконец можно лечь. Зброшенный чердак не может похвастаться наличием кровати и уникальной мебели. Простая табуретка, матрас, набитый опилками, хилая подушка и лоскутное одеяло. И если честно, мне не нужно большее. Гвен когда-то предложила жить мне в комнате её покойного сына и это, наверное, единственное, где мне пришлось ей отказать и не позволить заботиться о себе. Хотя там и удобная кровать, там куда теплее и вместо таза в квартире раковина, мне здесь на самом деле хорошо живётся. Лучшая жизнь мне не нужна, пусть я и достоин её. Я там, где должен быть...

Следующим утром я проснулся рано. Весь дом ещё спит и это великолепная возможность окончательно побыть одному. Днём и вечером в доме очень шумно и у тебя просто нет ощущения, что ты один. Пусть в это сложно поверить, но общий шум дома прекрасно слышен даже на чердаке. А тут... я могу спуститься в подъезд и не услышать ни звука.

Я точно знаю, что никто не появится никто меня не потревожит и я могу окончательно услышать себя. Всё равно что мысли перед сном, только утром они более ясные и свежие. Ты просто чувствуешь себя куда легче. В разы. Лёгкость была во всём. В каждой частичке моего тела – в руках, пятках, пальцах, волосах, но самое главное в голове. Мыслей не было. Никаких. Не было ничего, что могло бы тревожить. Такие моменты действительно ценны. Жаль нельзя дополнить момент прогулкой по крыше.

В жизни на чердаке есть свои плюсы. Когда я на крыше, кажется, будто вся энергия мира направлена на меня, будто мысли простираются на тысячи километров, и ты по-настоящему свободен. Тебя не сковывают стены, ежедневная рутина, тяготы работы. Даже если работа очень нравится, одно осознание о ней с утра тяготит и моментально сковывает. Я не люблю оковы. Но с ними приходится жить. Ежедневно проживать жизнь грузом обязанностей.

Если честно, мне не хочется слушать о чём говорят мужчины. Иногда это целые лекции на различные темы, а порой и обсуждение проституток на грядущий вечер в ближайшем пабе. Совершенно отвратительно. Насколько низки и безобразны эти разговоры, настолько они мне противны. И ведь подобные думы могут длиться часами, а не минутами.

Мне бы однозначно не помешала новая белая рубашка. Эта вся в пятнах кофе и увы, но они никак не выводятся, даже стараниями Гвен. Что ж, другой все равно нет, закрою

пятна фартуком.

Работа начинается рано и утро придется пропустить. Кофейня ждёт того, кто сварит кофе, выйдет к гостям, примет их заказ и обслужит на высшем уровне. Лишь гости ждут не чашки кофе ли вкусной трапезы, а свежей газеты и сплетен. Мужчины годами прячутся от жён в кофейных домах. Не все даже сейчас решаются заходить, от чего грустно. Когда дама переступает порог заведения работать становится не так отвратительно.

По утрам дам здесь не встретишь от слова совсем, только мужские разговоры за газетой – единственное, что спасает утро, к вечеру темы разительно сменяются.

15 июля 1913 год

ТЕАТР В ОГНЕ. БЕЗУМНЫЙ АРЛЕКИН СНОВА В ДЕЛЕ.

«Четыре месяца город жил в относительном спокойствии. Но недавняя ночь все перевернула. На этот раз огонь Арлекина затронул здание местного театра.

Арлекин продолжает досаждать городу своими внезапными пожарами. Когда случится следующий? Куда смотрят констебли и инспектор Стэнли? Как известно, именно он ведёт дело Арлекина поджигателя. От комментариев он, как всегда, отказывается. Остаётся лишь надеется, что в ближайшее время город будет спать спокойно.

- Газетчики правы. Эта мразь сжигает город уже четыре года к ряду. Сколько ещё это будет продолжаться?

- Согласен. Если останется все как есть, от нашего города совершенно ничего не останется.

- Стэнли не справляется. За что только жалование получает?

Стэнли получает его вполне заслужено, как и остальные полицейские. Хоть порой и сам задаюсь вопросом, отчего меня не поймали. Меня и многих других преступников Британии. Наверное, потому что просто так мы не собираемся сдаваться? Вот она человеческая гниль во всей её красе. За чашкой чая утром можно говорить все, что угодно, особенно за спиной у тех, кто не слышит.

- Ваш кофе.

Милая вежливая улыбка и им никогда не догадаться. Тот, кого ты только что назвал мразью находится в паре дюймах от тебя, и ты ничего не видишь. Слепец. А таковым считаешь другого. Того, кто хотя бы был близок ко мне и имел все шансы на поимку, в отличие от тебя дурака. Или уже внутри тебя кипит желание обернуться и натянуть петлю мне на шею? Восстановить-таки правосудие и воздать мне за все грехи, за каждое сожжённое мною здание.

- Ага, спасибо, - пустозвоны.

Нет смысла говорить о геройстве, сидя за чашкой кофе. Все разговоры о личных проблемах, да чужих грехах. Ни одного светлого слова не стоит за приличными цилиндрами, лишь пустые слова и таких всегда видно. Одно полезно – я всегда невольно знал настроение общества и слышал то, что

в лицо не посмели бы сказать. Великая интеллигентная Англия.

- Хэй, парень! Принеси-ка ещё чашку кофе.

- Да, сэр.

И так изо дня в день. Хамство лилось сплошь и рядом. Ты варишь кофе, носишься с заказами и терпишь весь этот бред. Если посетитель не в духе, то услышишь и не такое. Взять хотя бы мою прическу – кучерявый малец, никакой элегантности, понаберут оборванцев на дороге. Поди ещё какой-то шотландец. На деле ирландец, но это мало, здесь мне доставалось за всё. И было так все равно. Плевать, меня ждала работа и не мало. День ото дня не отличался, сегодняшней не был исключением до одного момента. Дверь в кофейню захлопывается и среди мужчин наконец появляется дама. Как я и говорил, присутствие девушки полностью меняет все настроение в кафе. Мужчины сразу замолкают и смотрят теперь только на неё, а не в свеженапечатанные газеты. Статная, грациозная и эффектная. После снятия запрета не многие дамы находили в себе смелость на поход в подобного рода заведения. В обществе это доселе порицалось, но не столь яро, как несколько десятилетий назад. Многие просто сглазывали присутствие дамы, замолкали и мирились с новыми устоями в обществе. Дам пускали и принимали. За отказ в обслуживании она имела полное право подать жалобу. Не все решались. Но эта решилась бы точно. Если она хочет – она зайдет и ей будет плевать на все устои и законы.

- Олли!

Право так называть меня было лишь у двух дам и одна из них она – Маргарет Найнтингейл. Даже с небольшим ростом она привлекала к себе внимание всего окружения. Могла бы быть завидной невестой, голубые, почти серые глаза пленили к себе любого мужчину, даже сейчас, когда она пришла по мою душу.

Как только остальные посетители поняли, что внимания девушки ожидать им не стоит, все вернулись к своим прежним делам и диалогам. Марго же подошла к кассе, и мы могли спокойно поговорить о том, что так необходимо. Им всем снова нет никакого дела до окружения.

- Доброе утро, родной. У меня для тебя важные новости и на деле очень серьезные.

Добродушие и радость от встречи, что были в начале, совсем испарились к концу фразы. Острые скулы девушки сейчас казались особенно выраженными – они не сулили ничего хорошего. У меня были лишь догадки о разговоре, страшные догадки.

- Миледи. Не омрачайте мой рабочий день. К тому же то, о чем ты собираешься мне рассказать, совершенно не для этих ушей.

- Так ты знаешь?

- Нет, но предполагаю.

И именно поэтому будет совершенно опрометчиво говорить здесь о подобном, когда вокруг масса людей. Я шут, но

не дурак. Все эти разговоры не для них. Да, они не рядом. Да, отвлечены и скорее всего не слышат. Да, им нет дела до нас, но никто не отменяет случайности, что может привести к фатальности. Она явно не о погоде пришла говорить. Часть преступного мира – разговоры о том же. Я не собираюсь подать им себя на тарелочке так легко и с паром.

- Может выпьешь чашку кофе?

- Не откажусь.

Крепкий кофе с двумя ложками сахара и каплей молока. Я знаю её вкус наизусть. Пока готовлю кофе, Марго продолжает говорить, не унимая темы. Неужели все настолько серьезно?

- Послушай, я бы не стала приходить к тебе на работу, не будь все так как есть. Ты и сам понимаешь, что дело не требует отлагательств. На этот раз всё куда серьезней.

А вот это интригует и заставляет задуматься, от чего у меня выгибается бровь. Видимо действительно в моей жизни совсем скоро все станет плохо, если не уже. Она правда не приходит без особой надобности. В её голосе слышны нотки беспокойства за меня, во мне же можно прочесть сожаление перед ней. Я заставил волноваться её о своей никчёмной жизни.

- Что ж. Пусть так. Но сама понимаешь, что сейчас для подобного не место и не время. Приходи после закрытия.

- Приду, - коротко и без излишеств. Затягивать она ни с чем не любит. Потому что время – деньги, свобода и жизнь.

- Ваш кофе, мисс, - небольшая чашка с ароматным кофе оказывается на стойке и уже манит взгляд, пришедшей ко мне миледи.

- Благодарю.

Пара монет падает на стойку и взяв чашку, Марго проходит к столику у окна с видом на город. За окном серо. Подходящая погода. Молчаливо поглядывая на улицу, она пьёт, не спеша напиток и аккуратно, изящно держит пальчиками чашку. А на лице полное безмолвие. Внутри скорее всего буря, что может выйти наружу. И вот такой она была всегда – с виду хрупкая, но внутри сильнее всех тех, кто ежедневно сидит в этом кафе и хвастается силой. Да и физически она не слаба. Не одному мужчине она разбила сердце и снесла челюсть. После такого мало кто выживал.

Пока девушка пила кофе, я всерьёз задумался над её словами. Стало понятно, что моё последнее дело прошло не так успешно, как бывало обычно. Может это не я водил их за нос, а они меня и лишь позволяли мне уходить? На самом деле такое маловероятно. Ведь чем быстрее я буду пойман, тем лучше для полиции. Премия, может даже повышение и плюс закрытое дело в копилку. Я совершаю поджоги уже четыре года. Разумеется, в папочке «Дело Арлекина» что-то да написано. Однако до сегодняшнего дня не было похоже, что они особо копошились с моей поимкой. Уходить бесследно, я умел виртуозно. Неужели где-то дал сбой? Давно было понятно, что мне не будет везти вечно и удача покинет меня,

но, чтобы так... Ладно. Сейчас я точно не знаю, что по итогу мне сообщит Марго, а потому пока нет смысла забивать голову тем, чего доподлинно не знаешь. Всё прояснится лишь в конце рабочего дня. Стоит лишь дождаться

О приходе Марго мне напоминала лишь пустая чашка, что была оставлена на блюдце, дном вверх. Знал бы я тогда что всё не просто так...

Последующие несколько гостей я забирал пустые чашки, слушал претензии по меню и принципах работы заведения, но так или иначе работал. Работа забивал мне голову. В этом она спасала. Мне было некогда подумать о собственной шкуре, мне нужно было думать о гостях. Думать о них и кофе до самого вечера. А потом тряпка, швабра, полы. Рабочий день закончен и необходимо привести заведение в порядок. Англия порядком не отличается. Нигде. Кто бы и что вам не говорил. Не верьте, что все в порядке.

За весь день в кофейне побывал не один десяток людей. В основном приходили за чашкой кофе и беседой в уютном укромном месте. Какие-то разговоры невольно слушал, но главный разговор я услышал вечером. И сам стал его участником.

- Девушка, мы уже закрыты. Приходите завтра.

Генри старается быть вежлив, но я знаю, что он держится из последних сил. Ему сегодня нахамили сполна, и он взбешен. Однако и он нарвался на ту, что ни за что не промолчит

и получит желаемое.

- Я знаю, что закрыто. А потому совершенно не ошиблась.

Ещё немного и она разнесет моего напарника в клочья, но в любом случае попадёт внутрь. Марго совершенно не любит преграды. Она просто их не видит. А если и замечает, то без промедления ломает. Генри надо спасать. Причём срочно. Я не хочу сегодня отмывать ещё и столики.

В миг оказавшись у дверей, я успокаиваю одной фразой сразу двоих:

- Спокойно. Генри, она ко мне, -Заметно как тот фыркает, но отходит и пропускает девушку вперед.

- Надеюсь потом ваш вечер продлится не здесь.

- О, не переживай об этом, - ведь никакого вечера не будет. Но пусть думает иначе. Как понимающий друг, он уходит подальше от нас, а я беру подругу за руку и увожу в противоположном направлении.

- Твой напарник нестерпимый грубиян.

Не без этого. Марго выскажет мне про него все, что думает. Да, несмотря на построение предложения, тон напарника не был вежлив, но его можно понять, о чем я спокойно общаю девушке.

- Ему сегодня нагубили. Не принимай на свой счет. Так что случилось?

Смена темы – прекрасный способ успокоить её и переключить на обсуждение важных моментов. Ради которых она пришла ко мне ещё утром.

- Тебя ищут и на этот раз основательно. Патрульные говорят, что они планируют обыскивать все чердаки близь того района, где часто теряется твой след. Они догадались.

Новость стала ударом. Ударом до крови изо рта. Больно и страшно умирать. У полиции уже были попытки моей поимки, но город продолжает гореть от года к году. Тогда они не догадывалась о наличии чердака в моей схеме. Теперь же все переигралось и играть я продолжу. Когда ты часть преступного мира, у тебя появляется доступ и к полиции. Волей не волей узнается одна нить информации, вторая. О чем-то пестрят газеты, говорят люди, а что-то добывается самостоятельно. Есть много способов. Маргарет избрала самый необычный способ – флирт с констеблем. Юнец по глупости любви рассказывает ей конфиденциальную информацию, не зная каковы последствия столь глупого поступка. Итак, мне предстоит бежать. Вновь сила преступных лазеек поразила своей мощью. Теперь меня ожидает смена тактики или как минимум места своего пристанища на данный момент.

- Ты поговоришь с ней? – вопрос Маргарет наполнен беспокойством. Она, пожалуй, единственная, которой известно обо мне всё, и она отлично понимает последствия усиленных действий служителей правопорядка. Уход. Побег. Все снова по новой. Мне не изменить грядущего, вопрос лишь в том – повторю ли ошибку прошлого?

- Поговорю, - на этот раз поговорю. В этот раз есть шанс искупиться, иначе я останусь полным дураком, если им не

воспользуюсь.

Нежная женская рука легла мне на плечо в знак поддержки и утешения. За что я ей благодарен. По мне не видно, ведь на лице читается лишь тяжесть собственных раздумий, однако рука говорит искреннее спасибо. Пока я поглаживал её по ладони в качестве ответа, на её лице промелькнула улыбка. Всего миг. Но стало теплее. Ощущая Маргарет рядом, я чувствовал себя увереннее. Руки не так дрожали, и я готов был к разговору.

- Ты можешь пожить у меня. Знай, я всегда тебе рада.

- Я подумаю. Если что, жди в особняке, лёгкий кивок головы и на том всё. Кофе допит и Маргарет закономерно уходит, оставив после себя ощущение твёрдости своих намерений. Обдумывая все, что она мне сказала, я немного подвигаю. Взгляд совершенно не двигается, а дыхание замедлилось в попытке переварить поток мыслей.

- Обломался вечер? Стоишь сам себе на уме, - Генри всегда все интересно, даже, если его это совершенно не касается.

- Можно и, так сказать.

Пусть думает, что хочет. Надо дорабатывать и валить уже отсюда. Одна новость не легче другой и от раздумий пора переходить к действиям. С меня на сегодня хватит, день оказался полон потрясений, а Генри пусть сам разбирается с липкими столами. К тому же он мне должен за прошлый раз. Его ждет занимательный вечер при тусклом освещении

с тряпкой. Ммм, романтика. Честно? Ни разу ему не завидую, даже полы проще отмыть, чем столы, что раз на дню заливают кофе и чаем.

Больше ни о чем не хочу и не могу думать. За один день все стало настолько тяжело, что я просто уже не знаю, что делать. Что я блин ей скажу? Было бы конечно проще взять и свалить, как я это уже делал. Но я уже решил. Что не смогу сделать так снова. Не с ней. Не по отношению к ней. Она приютила меня, тепло относилась ко мне. Да, в начале мне это не прям нравилось, но и против я не был, а теперь я просто не могу ответить ей на заботу вот таким вот поступком.

Так, сначала соберу вещи. Здесь нельзя оставлять столько улик. Костюм, смеси, колбы, куча спичек и несколько петард. Ленты, бинты, костюм, грим и одна единственная сумка. А также оборудование для приготовления взрывоопасных составов. Всё это просто не поместится в мою маленькую сумочку. Придётся делать узел.

Со мной такое уже было. Ты не знаешь, что взять, что оставить и как быть дальше. История и правда циклична. Не ожидал, что прочувствую это нас своей шкуре. Но не для того ли она повторяется, чтобы у нее был другой конец? Не знаю, как должно быть, но я сделаю так как надо.

Слишком мало времени, чтобы подумать. У меня не будет возможности сюда вернуться. На чердаке не должно остаться никаких следов моего присутствия. За 4 года я слишком

хорошо обжил чердак, чтобы так быстро все убрать за один вечер.

Взяв то самое лоскутное одеяло, я расстелил его на полу и сначала бросил в самый центр костюм, самое мягкое. Дальше подушка, что была совсем плоской. Внутрь пришлось положить колбы со смесями и веществами. Они должны быть под защитой, иначе поджигатель подорвет самого себя. Какая ирония. Один лишний удар и бум – никого нет! Это будет забавно. Настолько, что процесс заставил меня улыбнуться. Но пришлось быстро вернуться к делам. Далее по мелочи: одежда, веревки, бинты сразу на себя, сбережения, сумка тоже летит в кучу и с ней, все, что я обычно беру с собой. Верхнюю одежду на себе. За окном октябрь и это здоров облегчает мои сборы. Минус место. Пальто, шляпа, ботинки. Сапоги только пришлось упрятать, они не для выхода в люди.

Собрав все вещи, я затянул узел и оглядел чердак. Теперь здесь слишком чисто и опрятно. Но если честно, уже маловажно. Главное, чтобы меня здесь не было. Пора уходить. Надо только рассказать... больше... я сюда не вернусь.

С узлом в руке я спускаюсь вниз и встаю ровно под дверью квартиры. Ожидание саднит лишь сильнее. Звонок. Гвен.

-Оливер, мальчик мой, как ты? У тебя что-то случилось?

Она заметила. Заметила узел. Конечно его нельзя было не заметить, но вместе с ним я принес ей беспокойство. Она уже волнуется. Я вижу тревогу в серых глазах. Я слышу переживания в старческом голосе, как он подрагивает, при мыслях,

что со мной что-то не так.

-Да.

Нет смысла юлить. Одно короткое слово заставляет пожилую мадам накрыть губы ладонью, а глаза округлиться от ужаса.

Гвен никогда не вела разговоров на пороге, а потому узелок пока подождет меня возле лестницы, как залог, чтобы я не оставался надолго. В её квартире уже от самой двери чувствуется запах супа с грибами и сливками и конечно же запах свежего хлеба. Хлеба, что мисс Гринберг обязательно берет с утра в пекарне, он сладко хрустит и оставляет повсюду крошки. Женщина старательно собирает их и по вечерам кормит ими птиц в сквере. Помню времена, когда мы только встретились. Жила она совсем не богато и порой даже с такой простой вещью как кусок хлеба были проблемы. У меня оставались накопления от прошлых совместных дел с бандой. Моя доля. Но как бы я ни пытался, истратить их не получилось. Они лежали без дела. Все, что осталось я отдал Гвен. Она распорядилась ими разумно. Часть положила в банк под проценты, часть сразу пустила в дело и теперь ее жизнь в старости стала лучше. А я тогда освободился от тяжелого груза и ощущения крови на собственных руках. Лишь так те бумажки и монеты смогли пойти на пользу. На закрытие потребностей своей жизни мне вполне хватало зарплаты с кафетерия.

Запах свежего хлеба теперь долго будет напоминать мне

дом Гвен. Дом, где я нашёл себе кров, уют и ту часть любви, которой лишил сам себя. Может я и не жил здесь постоянно, однако эта небольшая квартира стала мне родной. Меня всегда здесь ждали, мне всегда были рады, а теперь настал момент распрощаться и с этим теплым уголком. Жаль сучать по нему не буду. Ничто не перекроет ту боль, что гложет меня уже 4 года.

Сидя за столом, я не мог найти Гвен взглядом и собраться силами на слова. Не получалось. До этого я момента я разумеется думал о то, что же я ей скажу, но в мыслях не было ни одной правильной. Говорить правду я не собираюсь. Не убийца ведь.

- Оливер, пожалуйста, скажи уже, что случилось?

Слышу, как колотится её сердце. Моё тоже. Вот только инфаркт нас хватит от совсем разных переживаний. Надо отвечать. Положив голову на ладони, я наконец смог посмотреть ей в глаза.

- Меня оклеветали и теперь за мной гонятся довольно опасные люди. Под их властью полиция, они могут прийти сюда. Мисс Гринберг, я не могу подвергать вас такой опасности. Прошу лишь об одном, если сюда придет полиция, лучше молчите. Иначе... я даже не хочу представлять себе, чем это может обернуться для Вас.

Возможно я пугаю её, но у меня нет выбора. Я правда не желаю ничего, что могло бы навредить женщине. И чтобы она не выдала меня. Сама мисс Гринберг смотрела на меня

с шоком. Она не ожидала. Такое сложно ожидать. Я сам не ждал, что скажу подобное. Главное, чтобы она поверила и ничего не говорила полисменам, когда они явятся сюда.

- Ох, Оливер. Никакой честности. Даже от полиции помощи нет.

Поверила? Она поверила! По началу я напрягся так, что мне не хватало воздуха, но после последних слов можно было дышать свободно. Во лжи уличили не меня. Боже храни короля, она поверила!

- Ты вернешься, мальчик мой?

- Не могу обещать Вам подобного.

Разумеется, нет. Это опасно. А потому я не могу тешить её сердце надеждами возвращения еще одного сына. В этот раз излечатся оба. Лекарство горькое, но действенное. Я горечи не чувствую.

- Не плачьте, прошу.

Завидев слезы в глазах, я больше не смог оставаться в стороне. В нежных объятиях, я успокаивал ту, что стала мне почти второй матерью. Тонкими пальцами я нежно проглаживал седые волосы, пока чувствовал под собственной грудью женские всхлипы.

- Я буду молиться за тебя...

А вот это лишнее. Знали бы Вы за кого собрались молиться, ступили бы на порог церкви для очищения от меня. Я заслуженно должен гореть в собственном огне. Впрочем, ...

Мисс Гринберг и впрямь плакала по мне. Должно быть

также по мне плакала она. Ни одни слезы не сравнятся со слезами родной матери. Они бы обожгли мне кожу, но сумели дотянуться лишь до сердца. От собственных воспоминаний, я почувствовал, как мышцы на сердце разрываются и с глаз скатилось несколько слез. Нет! Я не могу вспоминать о ней. Каждый раз это приносит только боль. Губы дрожали, и чтобы не потерять себя окончательно, я плотно сжал их вместе с глазами. Кажется, попытки отвлечься от боли были тщетными. Мне не зашить эти нарывы. Никогда.

- Мисс Гринберг, я должен идти.

Твердым голосом пришлось привести её и себя в чувство. Мы должны отпустить друг друга. Главное, чтобы она отпустила. От горя она не могла вымолвить ни слова. Всё тихо плакала, вытирая слезы платком. Мне действительно пора уходить. Навсегда. За дверью меня по-прежнему ждал узел. Уходил я спиной к женщине. Перед глазами все чаще мелькал образ той, перед кем я виноват больше всего на свете. Ком в горле сжигал похлеще любого огня. Лишь у двери я осмелился снова посмотреть на Гвен. Лишь тогда она сказала:

- Спасибо. Ты дал мне возможность проститься.

Вы тоже. Но никогда не узнаете об этом.

Я ей так и не ответил. Не смог. Тенью скрылся за порогом и помчал прочь от дома, что приютил меня на почти четыре года. Что ждало меня дальше я не знал и даже не предполагал. В ближайшее время меня ждал только особняк. Идти к

Марго слишком рано, а вот к ребятам в самый раз.

Особняк отличался своей роскошью. Кажется, несколько лет назад они накрыли одного богача и сумели занять здание для собственных нужд. Про старика мало что помню, но слышал, он был жутким скрягой, особо ни с кем не общался и дел не имел. Так что его пропажей никто не задавался и вопросов о смене владельца здания было немного. Ребята утрясли лишь формальности, а в остальном всем было откровенно плевать, кто тут живет. Налоги платите и самое главное.

Сам дом конечно поражал. Старик не жалел на него средств. Наверное, все свои деньги и вкладывал в улучшение и развитие собственного жилья. Кто ж знал, что пуля в лоб его оторвет от сейфа, и, стоя в лужи крови, умелые ручки доберутся до всех богатств несчастного. Доберутся до всего, что плохо и хорошо лежит. И все ради такого. Стоило ли того? Думаю, да.

Два этажа, роскошный чердак, крыша. С десятков комнат, в части которых сейчас живут убийцы прошлого владельца. Никто не живет из них здесь постоянно, ввиду некоторой безопасности относительно себя. У каждого отдельного жилья, но порой здесь довольно удобно побывать после дела, пожить, обдумать план и не мотать свои кости по городу. Особняк был неким рабочим местом. Здесь была вся грязь и кровь, а дома у каждого царили чистота и покой.

Знаменитая, кровавая банда Англии из трех мужчин .

Нажав звонок, я стал ожидать. За дверью мне послышался голос Трева и его короткое «кто?»

-Открывай уже, - в моем голосе сквозили недовольство и нетерпение. Честно было мало желания в том, чтобы стоять под дверью и терпеть его псевдодопрос. Я не сомневаюсь в том, что он знает Кто именно находится за дверью. Мой голос не трудно узнаваем, да и особо больше некому прийти под двери их пристанища.

- Ну а вдруг ты маньяк какой-то, - он насмехается надо мной. Откровенно. Чертова улыбка слышна даже через дверь, которую уже хочется выбить вместе с его противной ухмылкой.

- Тревор Фредерик Эддорли! Давай без игр. Открывай.

Снисходительное «ладно» и наконец-то дверь отворяется. Мне кажется я прибью когда-то его или отравлю. Эти его игры порой просто бесят. Особенно сегодня. Не было совершенно никакого настроения с этими играми. Без того хреново. И да, я не ошибся. Дверь мне действительно открыл Он. Тревор Эддорли считает себя главой их банды, хотя на самом деле все делят обязанности примерно поровну. Справедливости ради, отмечу, что именно Тревор составляет планы действий, координирует работу каждого и ищет жертв. На всех подряд они не кидаются. Его роль во многом значима. Слава пришла к ним, не без усилий Эддорли, тут стоит отдать ему должное. Эта сволочь в своей сути умеет хорошо

планировать и мозги работают у него хорошо. Но не всегда.

Сам Тревор был немногим выше меня, всего на дюйм. Точеные черты лица, сам довольно худой. В этом мы с ним похожи. Ничем особо непримечательный шатен и для нашего мира это, как правило, плюс. Никто ничего не видит, в полиции описать толком не может. Есть у Эддорли такое свойство – сливаться с толпой.

- Арли, какими судьбами? – из собственных мыслей меня вывел Трев своим вопросом. Моя реакция было спокойной, но... я не хотел бы сейчас с ним общаться и было тяжело. Да еще и назвал меня прозвищем, чем сразу выбил мое желание на приятный диалог.

- Прошу, не зови меня так. На сегодня я Оливер.

После новости от Марго однозначно хотелось побыть только Оливером. Как минимум – это безопаснее. Безопаснее и спокойнее для самого себя. Да и сейчас я не на своей сцене, не в своем костюме и даже не в гриме, чтобы быть тем, кем не являюсь в обычной жизни. Откровенно сил не было и меня хватило лишь на то, чтобы дойти до зала, где я замертво пал на диван. Будь моя воля заснул бы прямо сейчас. Но, наверное, это не особо вежливо. Если честно, плевать я хотел сейчас на вежливость и уверен, ребята все понимают.

- Трев, кого там принесло?

Низкий голос с нотками хрипотцы раздался примерно со второго этажа. Этот голос хорошо мне знаком – голос Блеза Флетчера. Должно быть опять сидел в лаборатории, хотя его

комната находится ровно через стенку от неё, так что мог быть и там.

- Арли, - ответ Тревора не заставил себя долго ждать.

- Эддорли! Сука. Ты глухой или охреневший?

Либо он идиот, либо бесит и словно забывает о простых просьбах, о моем присутствии. Я же слышу эту издевательскую ноту смеха в его ответе. Можно ли убить человека только за то, что он не реагирует на твои просьбы? Наверное, можно. Тревора так точно следует. Умеет же, сволочь, выбешивать. Подскочив с дивана, я с силой вцепился в его обивку. Собственные пальцы побелели, а оскал лица усилился. Было много мыслей. Дать пощёчину, перерезать горло, отравить или же сжечь. Я не люблю людские смерти. Каждая жизнь ценная – даже, если это жизнь Тревора. И это все, что его сейчас спасает. Да и собственная усталость играет свою роль. Я изнеможён. Но при желании можно найти силы – как следует ему врезать. Конечно моя реакция его не пугает, но теперь слова были приняты к сведению.

- Прости, в общем у нас в гостях Оливер, - даже поднял ладони в защитном жесте, мол успокойся, придурок, я просто шучу. Однако спасибо, что таки исправился. Злиться меньше я не стал и Тревор справедливо решил перевести мое внимание на что-то другое. Знает черт, что я не успокоюсь просто так и бессмысленно даже пытаться говорить мне фразы об успокоении или «возьми себя в руки».

- Не поднимаешься к себе?

- Пока нет.

Вопрос о собственной комнате действительно меня успокоил. И Тревор ушёл. Славно. В особняке у меня действительно была своя комната. Тихое уютное местечко недалеко от Марго. Были времена наших совместных дел. Был смысл появляться в этом доме. А потому комнату за мной закрепили, и она до сих пор остаётся моей. Не сомневаюсь, что все осталось на местах как было, однако заходить правда пока не буду. Не хочу касаться сейчас того, что со мной связано. Хочется спрятаться и сгореть.

Запустив ледяные пальцы в кудри, я только сейчас осознал где и почему оказался. И совершенно не понимал, как и куда идти дальше. Раньше я мечтал о свободе и однажды достиг ее. Но теперь она душила, наступала на пятки и не давала возможности сбежать, как когда-то. Тогда я заплатил высокую цену, чтобы казалось и в самом деле освободиться. Тогда я потерял все. Неужели я снова близок к смерти?

- Накрыли? – тихий низкий голос, что нежно окутывал слух, появился вместе с ощутимым весом рядом.

- Да.

Рядом сел Блез. Он был куда более спокойным и рассудительным, в отличие от Тревора, а потому не давил. Во всяком случае я не чувствовал давления рядом с ним. Пару лет назад мы проводили с ним много времени в лаборатории. Если бы не Блез, я бы никогда не достиг собственных высот.

- Пойдём покажу кое-что.

Без лишних слов мужчина уходит наверх. Мне явно необходимо подняться и нет смысла не доверять ему. Не знаю, что он задумал, но ради такого я готов подняться с дивана и пойти куда угодно. В данном случае на второй этаж. Третья дверь справа.

Лаборатория почти не изменилась. На столе целые системы из колб и пробирок. В ящиках библиотечного стеллажа хранились десятки веществ и реактивов. Эту лабораторию Блез собирал собственноручно. Что-то раздобыл на блошином рынке, что-то помогла достать банда, в одном из грабежей. Стеллаж они тогда полностью утащили из дома одного графа. Уж очень Флетчеру приглянулась эта система хранения с множеством мелких ящичков, да ещё и подписать их можно. Разве не идеально? Он очень любит порядок, несмотря на сферу деятельности. Были в коллекции мужчины и некоторые ученые книги. Часть награблено, часть честно куплено. Имели место быть и собственные записи. Их Блез начал вести ещё в юности, когда попал на войну. Вскоре его знания совершенствовались, а записи перестали помещаться на страницах одного блокнота.

Со всем наполнением лаборатория была опасным местом, особенно если ты не знаешь деталей процессов и не сведущ в познаниях химии. Я опасности не видел, так же, как и Блез, что уже потянулся за нужным для демонстрации веществом. Насыпав немного порошка на полностью прожжённый ме-

таллический лист от предыдущих опытов, Флетчер берет пипетку с довольно жидким раствором. Пара его капель на порошок и реакция происходит моментально. Вся смесь искрится синим пламенем. После большого снопа искр, на листе остался догорать небольшой огонек. Маленький, но манящий своими синими переливами.

- Завораживает, согласишься?

И я соглашусь. Мой взгляд был прикован к фейерверку реакции от начала и до конца, пока пламя не стухло окончательно. Пусть эксперимент был не большим, но он произвел на меня должное впечатление. Блез знает, как помочь мне привести себя в порядок. И признаюсь, это сработало. Мой разум уже не такой туманный, а теперь словно появились силы. Мне стало... легче?

- Надолго ты к нам? – голос старшего вывел меня из пламенного транса и заставил сфокусироваться на собеседнике и его словах. Вопрос хороший и я знаю на него ответ. Я просто не смогу тут долго жить, как бы я не хотел того и как бы не пытался. Они работают все вместе уже несколько лет, а я? Я просто иногда захожу в гости. Так и в этот раз. Их база всего лишь перевалочный пункт, чтобы обдумать дальнейшие действия и принять, дай Бог, правильное решение.

- Не знаю. Марго звала к себе. Думаю, принять её предложение, но и здесь тоже буду появляться по возможности.

Особенно, если я действительно пропишусь у Найнтингейл. Жить с ней куда спокойнее, чем в их компании. С ними

тоже знаком давно и может быть с тем же Блезом у нас куда больше общих тем, но все равно мало в том всем ощущается юта. С ней он есть. Внутри меня.

Диалог с Блезом, как правило длится не долго. Он был немногословен. Спрашивал и говорил всегда по делу. Он был тем, с кем молчать было легко и приятно. Однако, если вопрос касался пиротехники, то бывшего военного могло прорвать на часы разговоров, чаще монологов об этом замечательном искусстве. Серьёзно, я восхищаюсь им в этом отношении. Иногда мне кажется, что кроме Флетчера никто не разбирается в огне и всех его проявлениях на таком уровне, на котором знает он. Насколько это восхищало, настолько и могло напугать – на что способен человек, владеющий столь непрыстыми знаниями и навыками, особенно если человек прошёл войну. Он убивал и видел смерть. И это не то же, что зарезать бедолагу в переулке. Пугало тех, кто узнавал. Порой и Тревор боялся, что Флетч что-то взорвет забавы ради, но внутренняя дисциплина не давала ему просто так играть с подобными вещами. Научив меня укрощать огонь, начал бояться уже он. Я применял знания так, как того не ожидали. И да, я творю ужасные вещи. Не секрет. Но ему не остановить меня. Радовало, что он это понимал и потому не читал моралей. Я безумен даже среди своих.

- Знаком с лисьим хвостом?
- Слышал, но сталкиваться не доводилось.
- И правильно. Едкая зараза.

Может быть и едкая, но это не остановит пиротехника от демонстрации. В конце концов ему и самому процесс химической реакции приносит некое удовольствие. Разумеется, исключительно эстетическое. Хотя... , наверное, Флетчер тоже своего рода безумец. Мания к огню не является нормой как таковой. На этот раз он дает мне повязку для защиты органов дыхания. С дымом лучше не шутить, особенно с тем, что может прожечь дыхательные пути.

Аккуратно Блез на крупку металла выливает концентрат азотной кислоты, и реакция не заставляет себя ждать. Дым постепенно поднимается от стола вверх. Бурый дым. Завораживающее зрелище. Засчет формы самого дыма и его нового окраса, вся картина действительно похожа на хвост дикой лисицы. Хитрой и смертельной. Убийственной красоты зрелище. Стоит лишь кончику этого хвоста оказаться у носа человека и можно будет попрощаться со своей способностью слышать какие-либо запахи. Как и запаха дыма от самого хвоста. Потому он в особенности опасен. Ты просто его не почувствуешь. Максимум увидишь, но пары этой заразы довольно летучие. Следствием столкновения станут: отравление, уничтожение слизистой, удушье и смерть.

Продолжать реакцию далее – опасно. И пока хвост нас не коснулся, не взирая на повязки, Блез нейтрализует реакцию обычной перекисью водорода. Мне остаётся открыть окно, чтобы все максимально выветрилось. На это необходимо время, а потому мы идем прожигать его на кухню. Выходя

из комнаты, мужчина закрывает ее на ключ. Ключ при том остаётся в замочной скважине. Тяжёлая и наглухо запертая дверь не позволит дыму распространиться на особняк. Скорые смерти всей банды никто не планировал.

С затуханием реакции моя кровь лишь закипела. Во всем теле играл адреналин и сил на жизнь стало больше. Да и настроение поднялось. Во всяком случае, я уже не так сильно хочу кого-то убить со своей хандры или просто пройтись кулаком по челюсти. Только Тревору бы с радостью добавил пару ссадин. Бесит. Даже сейчас. Тот как раз сидел на кухне и слишком спокойно пил чай.

-Будешь? — крайне милая попытка с его стороны предложить мне что-либо, словно он настоящий хозяин этого дома. Как истинный джентльмен, он протягивает мне чашку отменного чая. На самом деле Трев действительно джентльмен, но лишь в отношении дам и то определенное время. Настоящий дамский угодник. Но тут он хоть как-то себя проявляет, а вот гостеприимство не его сильная черта, в отличие от Блеза. Флетчер конечно суровый мужчина, но всегда рад побыть в уюте с чашкой чая и лимонным кексом. Здесь он преображается и становится даже милым, что на первый взгляд никак не вяжется с его суровой внешностью. Ему всего лишь 30, но выглядит он явно старше свои лет. Подкрученные воском усы и густая, аккуратно подстриженная борода. Добавьте к прочему военные шрамы, что не обошли мужское лицо стороной. Он попал в дальние края совсем юно-

шей по собственной воле и обману. И теперь уже рубцы никогда не сойдут с лица бывалого солдата.

- Если это не эрл грей, то я отказываюсь.

- Блез специально держит запас, - приятно, когда так, даже если это звучит от Тревора. Отойдя от которого, я пересел к Флетчеру.

Пить я не спешил. Сначала хотел погреть пальцы. С детства они были холодными и этот простой ритуал – греть их о чашку, помогал подумать, успокоиться. В мыслях была ситуация с моим обнаружением. Как много они знают? Как скоро доберутся до Гвен и действительно ли она смолчит обо мне? Хотя... да даже если и расскажет, они не смогут сразу меня найти. Она не знает где я, но сможет рассказать о том, как меня зовут и как я выгляжу. А вот уже это проблема. Продумать что-то дальше мне помешал Тревор со своими чертовыми мыслями вслух!

- Арли, мне известно, что случилось и что заставило тебя к нам вернуться.

- Временно, Тревор.

- Не суть, не хочешь в паб? Выпьем, отвлечемся. Что скажешь? – хоть и отвлек, но предложение было заманчивым. Стоило согласиться и на время забыть о происходящем. Где-то я даже скучал по крепкому виски, всему этому шуму толпы и родным людям рядом. Блез тоже согласился, что не удивительно. Решение я принимал не долго.

- Я согласен, но ты угощаешь.

- Уговорил, - даже не возражает, ну надо же какая щедрость. Я его разорю.

- Если собрались напиться, я с вами, - голос Маргарет слышался уставшим с лёгкой отдышкой, кажется, она только вернулась с участка. Что на этот раз или снова Томми? Собственно, не суть.

Вечерняя выпивка спустя долгое время тишины стала событием. В целом, как выяснилось, никто никуда толком не выходил в свет последние пару лет и хотелось немного принарядиться. Вечер предвещает быть роскошным.

В паб леди Маргарет наконец могла одеться как ей вольно – брюки вместо юбки идеально ложились на тонкую талию. На контрасте шла нежная блузка с рюшами, подкрепленная ремнем, а на ноги высокие гвардейские сапоги. Даже в таком виде, она выглядела утонченно. Дамский силуэт ничуть не был загрублен, скорее наоборот. И сразу менялось ее лицо, словно сияние было внутри девушки. Легкая, счастливая. Я был рад за неё.

Сам я не стоял в стороне и решил обойтись классикой – коричневые броги, охристые брюки, что также садились по моей тощей талии и простая льняная рубашка. Почти морская, с широким воротом на распашку. Строгие рубашки, как у Тревора всегда душили мне горло, а это напоминала ещё и дом. Поверх я накинул бежевый жилет с тонкой бордовой клеткой.

Эддорли и Флетчер обошлись простыми, но строгими ко-

стюмами. Под пиджак Тревор к прочему поддел жилетку и ремни с оружием. Он говорил, что пусть они и идут развеяться, но паб — это далеко не самое безопасное место, даже для них. Пьяные люди бывают весьма... заинтересованы битье морд малознакомым людям.

К нашему приходу, в пабе уже царила шумная атмосфера. Мы сразу заняли столик, пока он был свободен. Несмотря на то, что нас сюда затащил именно Тревор, мне было особое удовольствие дойти до стойки и сделать заказ. Так что, я сразу спросил у друзей, что они будут. Марго и Блез заказали себе по пинте эля, Трев выбрал джин-тоник, а я остановился на виски. Платит за всё Эддорли так что, он любезно отправил меня к бармену с парочкой купюр. Вот где, где, а у бара места уже не было. Пришлось втиснуться с краю и почти прижаться к какому-то мужчине, чтобы дотянуться и сделать заказ.

- Вы так сильно жаждете выпить? – голос раздался буквально над моим, от чего я дёрнулся. Не знаю уж кто, но сначала выпивка, потом новый собеседник. Да, знакомства с пьяными дело не хитрое. Паб – особый клуб знакомств для бедных. Причем любых знакомств – кому-то хочется найти собеседника на вечер, пожаловаться на жизнь, а кому-то найти пассию на ночь.

- В целом да. Как и моим друзьям, - как же он мне мешает. Приходится по два раза повторять каждый напиток, ничего не слышно.

- Вы там что, решили устроить спор кто быстрее напьётся?
- Бессмысленно, со мной у них нет шансов.
- Без шансов? Либо вы не пьёте, либо наоборот отменный

пьяница. Сколько Вам нужно, чтобы дойти до кондиции, четверть часа? – и снова расспросы, ну как же он надоел. И кто такой любопытный? Стэнли...

Твою мать, что инспектор забыл здесь? Последний, кого ты ожидаешь увидеть за выпивкой – инспектор полиции. Не то, чтобы они не пили, но не здесь, не сейчас, не сегодня. Так, спокойно, моя паника мне сейчас не играет на руку, надо выровнять дыхание, как учили мастера.

- Несколько часов и то не получится, - да свалить меня не просто, хотя сейчас я бы с удовольствием провалился под стол, чтобы его не видеть и не слышать. Мне не уйти отсюда без алкоголя. С другой стороны, на мне де не написано кто я и вряд ли он проводит розыскные мероприятия. Как там делает Маргарет?

- Самоуверенно. Не против беседы, я не часто тут бываю. Как Вас зовут? – все же мне предстояла беседа со Стэнли, это могло быть полезным.

- Оливер, а Вас? – не задумываясь, я сообщил ему настоящее имя. Может быть это была глупость, но уже не было времени рассуждать о сказанном, да и с одного имени он меня не вычислит. Ради личного знакомства со Стэнли я не собираюсь в третий раз становится кем-то другим, обойдётся от такой чести.

- Энтони, можно просто Тони. – Тони. Что ж, запомним.

Запомним и покинем. Все напитки были приготовлены и по частям я относил их к столику. У самого было дикое желание влить в себя, наверное, литр виски. Мной можно было подрывать доки, стоило коснуться. Виски был выпит залпом, я хотел просидеть здесь весь вечер, чтоб меня не касались, не вышло. Блез первым спросил, что меня так наэлектризовало – пришлось ответить. Встреча со Стэнли действительно выбивала из колеи, но я не думал, что это будет так видно. Стихли все, даже Тревор и он не стал мне отказывать в просьбе принести ещё стакан виски.

Все заведение было сделано из старого сухого дерева. Целые куски то там, то тут были закреплены на стенах. Немного керосина и тут могло бы стать ярче, скажем, можно начать со столов из старых бочек. На самом деле, паб был по-своему самобытен. На стенах то и дело висели старые фотографии, иногда вперемешку с памятной рухлядью. Чего только стоил верх у бара, куда люди прибывали что не попадя. Вколачивали монеты, кулоны, кошельки, да что угодно. Каждый мог оставить частичку своей жизни.

Местами я высматривал даже старинные книги, но уже на стенах, там же башмаки и части разбитой посуды. Людская выдумка богата на следы. В таких местах всегда царили особые правила и даже мусор находил себе место.

Тревор таки принес мне новый бокал виски. Отлично. С

каждым глотком тусклый свет помещения окутывал сознание. Было хорошо, тепло. Разные мысли мелькали под глотки крепкого напитка и самое главное, что не давало покоя – Стэнли. Как для инспектора, место необычное, даже иномодное, но что же его тут держит? Тони, как он попросил его называть, все ещё сидел у бара в одиночестве. Места там поубавилось с моего последнего визита и его было хорошо видно. Возможно, будет лучше, если я узнаю что-то раньше, чем оно меня настигнет.

- Я отойду, - без всяких объяснений, я оставил пустой стакан на столе и стал продвигаться к Энтони. Сядясь рядом, я взял себе ещё виски, хотелось разбавить вечер и предстоящий диалог.

-Какой это стакан по счету? – любопытство Энтони неумолимо.

- Третий. Я пришёл сюда выпить и знаете, не намерен нарушать планов. А что здесь делаете Вы, Тони? Вы не похожи на того, кто часто бывает в подобных местах.

Да, без формы он определённо больше похож на человека, но даже так он был слишком чужим среди всех этих пьяниц и бродяг. Выправка, манеры. Все это не вязалось с тем, где он сидит. Здешние обыватели хамили и могли в любой момент поступить... крайне бесцеремонно. Энтони же держался в рамках дозволенного.

- Неужели я настолько выделяюсь? – этот вопрос я оставил без ответа, но дал понять своему собеседнику, что суть он

уловил и уже мне хочется услышать объяснений. Не только же ему меня расспрашивать.

- Ладно, раскусили, здесь подают отменное пиво, - это правда, выпивка здесь хороша, но что-то не сходится в его словах. Ладно, любой лишний вопрос может быть опасен.

- Не могу не согласиться. Особенно мне нравится купаженный виски, у него особый аромат и вкус.

Разговор об алкоголе быстро стих, не успев начаться. Да, можно было говорить и дальше, обсудить сорта, но музыка, меня отвлекла музыка. Сквозь весь гомон толпы я услышал как набирают обороты звуки родного фиддла и ударных. Энтони остался позади. Далеко позади. Фиддл пленил мое тело, аккуратно вел за собой в центр зала, все больше будоража старую память. Мне казалось, что я смог коснуться мелодии и она прошла через все тело.

Шаг вперед, ещё один, ближе к музыкантам. Смычок набирал обороты, и я вместе с ним. Ноги не забыли родной рил. Я танцевал его с матерью, будучи ещё ребенком, покуда не приезжал отец. Стоило ему вернуться и все вечера принадлежали им, а они друг другу и танцу.

Стук, снова стук. Небольшие каблучки звонко били по старым доскам паба, лихо подхватывая каждый виток смычка. Тесно, очень тесно. Сама мелодия вела меня вдоль столов. То ли она, то ли алкоголь подняли меня на чей-то столик. Я даже не знал кто за ним сидел, но было так все равно, я

слушал лишь свои тело. Меня было не остановить, как и когда-то мою мать. Она не раз рассказывала историю о том, как познакомилась с отцом в пабе. Мама была на сцене и отчеканивала невероятный темп своими стройными ногами. Отца это восхитило настолько, что он после он даже боялся к ней подойти познакомиться. Но они сошлись вместе, в одном танце на долгие годы.

Рил кровью открывался во всем теле, разливая ритм по дереву. Мелодия. Темп. Скорость. Остановиться было невозможно. Щелчки степа эхом отдавались мне в ушах. Я слышал, как гости паба стали отстукивать ритм вместе со мной. Скрипач завелся и теперь мы соревновались. Сможет ли мой степ попасть в столь быстрый темп смычка? Нет. Но зачем? Он задает скорость, а я ритм. Вместе мы оттеняем друг друга, создавая что-то прекрасное. Мои туфли стучали без устали.

Щелчок за щелчком. Между ними почти не было промежутков, лишь иногда я делал махи ногами, разбавляя тот настрой, что задавал сам. В завершении я стал бродить по столам, уверенно шагая и ничего не опасаясь. Десятки взглядов следили за моим путем, совершенно не мешая. Люди любили развлечения и где ещё такое увидишь. Минуя каждый ненужный на пути столик, я оказался на тропинке барной стойки, за которой все ещё сидел Энтони.

Он смотрел на меня вместе с остальными. Финальный аккорд я отстукал именно здесь, под носом своего палача. Бы-

ло так плевать о его догадках, мне было хорошо и впервые за последние сутки, я чувствовал лёгкость внутри себя. Со стуком каблуков, стихла и музыка, настроение переменялось и моё представление завершилось. Стоило слезть и снова вернуться к своему собеседнику.

Энтони выглядел чуть удивленно и за ним было интересно наблюдать. Он не просто удивлён, он ошеломлен, а значит мой танец удался. Так хотелось подразнить его, совсем как на крыше. Грим на мне или нет, а поиграть вполне можно. Но по моим правилам, особенно тут. Если я и проиграю, то лишь по своей инициативе. Настанет момент, и я сам сдамся.

- Ни один англичанин не может так отстукивать степ, но и на ирландца ты не тянешь, - надо же, заметил. Не зря работает, вот только сути не видит.

В чем-то он даже был прав и его замечание оказывалось верным. Частично. Моя внешность кого-то вводила в ступор, и не все даже лезли в уточнения, что часто даже играло на руку. Отец был истинным британцем – темные волосы и карие глаза, что я унаследовал, а с волосами было сложнее. Энтони был прав – англичане так рил не отстукивают. Сколько бы мой отец ни учился, но у него никогда не получится как у матери коренной ирландки. Эшлинг была настоящим олицетворением ирландской сути – бойкая танцовщица из портового паба Белфаста не уступала не одному мужчине. Именно её стойкость и приткость влюбились в себя бывалого моряка. Зелёные глаза матери стали для него особым маяком

меж рейсами и медный цвет её кудрей. От ирландских предков матери я забрал выющиеся пшеничные локоны. Иногда на солнце, они горели настоящим рыжим пламенем. Летом заметнее были видны веснушки, волосы и того выцветали на пару тонов. Я был сыном своих родителей, в той или иной степени. Лицо хранило в себе материнские черты: вздернутый носик, форма глаз, вперемешку с отцовскими строгими линиями. Они всегда будут рядом со мной...

- Мама научила. Она из Ирландии, а отец англичанин. Они познакомились в одно из его плаваний. Влюбились и в Англию вернулись уже вместе.

На том ему знать достаточно. Надеюсь он успокоится, услышав объяснение. О семье я сейчас не хочу говорить. Ни с ним, ни с кем-либо другим. Ему вообще лучше знать обо мне как можно меньше. Если его способности также хороши, как говорят, он может и догадаться. Видно придётся стать другим и немного поводить Стэнли за носик. Мне не привыкать играть роли.

- Прошу извинить, но мне необходимо вернуться к друзьям.

Опасно вилять перед ним так, как я делаю то сейчас. Пока мне дорога моя шкура. Встав со стула, я тотчас же хотел направится к столику, как на полпути меня окрикнули по имени. В момент я почувствовал себя странно. Хоть я и общаюсь с людьми и не являюсь ярым затворником, порой меня даже зовут не по прозвищу, но отчего-то так было необычно,

до кома в горле, слышать собственное имя с его уст.

- Оливер! Надеюсь мы еще встретимся.

Надеюсь нет. Стэнли слишком самодоволен. Даже зная, кто я, ему меня не найти. На его слова я лишь хмыкнул и не смотря в зелёные глаза, пошел от него прочь.

Марго сидела в одиночестве. Кажется, она успела взять вторую чашку напитка. Её взгляд бесцельно бегал по стенам. Трев и Блез, как истинные джентльмены, оставили даму наедине с выпивкой. Присев рядом, мне стало интересно что у нее на уме. Спрашивать не хотелось, потому решил просто наблюдать. Она выглядела скучающей, словно привела в бар детей, а те разбрелись по углам и ей лишь осталось ждать, когда те наиграются. Если так, то картина мрачная. Парни точно кутят с девицами где-то по углам. Мне подобное не интересно, а потому, думаю я смогу все же развеять скуку своей подруги.

- Я вижу, что ты смотришь. Натанцевался?

- Понравилось?

- Ты был эффектен.

Слышать подобное было приятно. Но не совсем радовала такая реакция. Найнтингейл сидела не здесь, а в собственных мыслях. Она не слушает. Пара щелчков перед глазами и в следующий момент мне просто заламывают руку!

- Ауч, ну зачем же так? Я не виноват, что ты сама себе на уме весь вечер.

- Не надо щелкать своими пальцами у меня перед носом

Мне показалось, что что-то хрустнуло внутри меня. Маргарет хоть и кажется слабой, но у нее тяжелая хватка. Одну руку она мне просто вывернула, а второй припечатала мою кудрявую голову к столу. И все же отпустила быстро. Нет, не было и не будет у нее целей вредить мне.

Отряхнувшись и распрямившись, я все же сел рядом с ней. Надо было поговорить, так или иначе. Для начала меня правда интересовала она. Да, она сильная, ба может за себя постоять и да, никогда не покажет, что внутри, но я не могу не ощущать. Я слишком хорошо её знаю. Что-то словно тревожит. Но...

- Послушай, мне надо было как-то вернуть тебя в этот паб. Давай условимся на том, что я не спрошу тебя сейчас, может позже, но в данный момент я хотел бы поговорить с тобой.

- Так говори.

Но она никогда не скажет. Во всяком случае не здесь и не сейчас. Позже. Когда остынет. Мне стоит сменить беседу. Раз уж я не знаю каковы мысли под её причёской, я собственноручно их изменю и, хотя бы буду примерно понимать свою сестру.

- Касаемо дома. Во многом благодарен за комнату, но думаю буду искать другое жилье. Не беспокойся о безопасности. Все равно им неизвестно кто я и как выгляжу на деле, но я не смогу находиться в том доме вечно.

Особняк кровавой банды Англии действительно удобен и роскошен, но люди в нем. Их уже много. Я не хочу быть втя-

нут в их быт и разговоры о делах, что они ведут, слушать как те готовятся и строят планы. Даже если бы они не ругались последние месяцы, я бы все равно не вынес. Там никогда не бывает тихо. Одна комнатуха и тонкая дверь не спасут меня. Я привык к тишине. Все мое детство в родительском доме рядом были тишина и уют, чердак вообще был образцом тихого места для такого отшельника, как я. Шумна была лишь моя работа. Да и потом, я хочу не слышать взрывы собственных смесей. Я это я. Я не Арли сутки на пролет. Я хочу от того закрыться.

Маргарет слушала меня с вниманием и пониманием. Она знала, она видела уже сейчас, как я ворочу взгляд по сторонам и всячески сжимаю пустой бокал. Вот только ее губы все равно сжимались от настороженности. В такие моменты она усердно думала и кажется принимала решение.

- Пошли на улицу, подышим воздухом, а то ты сейчас тут задохнешься.

Строгий величественный тон. Не пойти за ней было нельзя. Уже с теплотой голубые глаза смотрели на меня и ждали. Я встал, и мы оба действительно пошли на воздух. Наверное, мне это было в самом деле нужно. Мысли бегали одна за другой и начинали путаться, перетягиваться узлами, что отдавались натяжением в мышцах. Прохладный ночной воздух, помог всем этим мыслям исчезнуть, а телу расслаблено выдохнуть. Такой воздух был ценен. И она это знала. К прочему, прохлада придавала мне живости. Опять же, о чем

Марго прекрасно знала. Моё тело любитель холода и на улице я чувствую себя вполне комфортно, даже в довольно лёгких одеждах, тогда как многие мерзнут. Маленькие радости, заставившие улыбнуться. Мимолетная, но осязаемая душе улыбка.

- В особняке есть ещё бутылка виски. Можешь выпить, если мало. А потом собери свои вещи и пойдём ко мне.

Вот и её решение, что девушка приняла несколькими минутами ранее. Я могу отказаться, и она не скажет мне и слова, но уже знает, что я соглашусь. Да и в самом деле отказ стал бы крайним проявлением глупости после моего монолога о страданиях в стенах особняка. Я проревелся – она нашла решение. Маргарет действительно помогла мне. Потому я согласен. Говорить сейчас не хочу, так что ответом пока будет сдержанный кивок головы.

Встреча со Стэнли не давала моим мышцам расслабиться. Возможно ещё потому девушка вывела меня погулять. Как бы то ни было, мне опасно так крутиться. Повезло сейчас – не повезёт завтра и он заполучит мою кучерявую макушку на свой стол с гримом или без. Но не взирая на всю ту опасность, честно говоря я мог бы сблизиться с ним. И узнать о своем деле самостоятельно. Хотя так ли оно надо мне? Если ему суждено поймать, то так я смогу лишь приблизить неизбежное.

- Какая куколка. Красотка, вечер не хочешь провести?

За всеми размышлениями, я не заметил окружения. До

мужского голоса, вокруг Марго были лишь пятна, но сейчас я четко видел рядом с ней мужчину, что уже держал ее за талию. Маргарет смотрела на него с явным презрением. Ох и получит он от неё.

- Малышка, ты такая крошечная, тебе явно не хватает рядом сильного джентльмена.

Ублюдок. И полон же таких мир. Лезут к даме с самыми грязными намерениями. Их не всегда видно, но стоит тем выпить, как сущность смывается крепостью алкоголя, обнажая все гнусное нутро таких вот «джентльменов». Не удивлюсь, если у него есть супруга.

- Лучше вернись к жене, треклятый рыцарь, пока я не оставила тебя без твоего меча.

Я не вмешиваюсь. Представления от Марго в разборках с мужчинами бывают прекрасны. Отбитое причинное место и вторая вывернутая рука за день. Только на этот раз я отчетливо слышал хруст костей в ладони. Она развернула его к себе спиной как самую настоящую шавку и пнув ногой по пояснице, оттолкнула куда подальше. Но видно рыцарь не собирается отступать. Прошипев, он с оскалом зверя посмотрел на Марго.

- А ты строптивая ведьма. Ничего, на каждую такую найдётся управа. Стоит лишь быть немного жёстче.

Несмотря на явно большое количество алкоголя в том мужлане, он уверенно идет к ней обратно. И не только он. Со стороны подходит еще один. Додумались же. Вдвоем на одну

девчонку. Сволочи.

- Послушай, примени хотя бы свою силу с тем, кто равен тебе. А ещё лучше отвали от девушки и проваливай, пока она против тебя не сыграла.

Вот теперь стоять в стороне я не буду. Марго, что оказалась позади меня напряглась и уже готовилась к бою. Я тоже. Они не уйдут просто так. Увидели цель и пойдут до конца.

- Ты кто ещё? Или считаешь себя равным мне?

- Ну уж точно не её.

В сторону Марго это звучало как оскорбление, однако сейчас нет времени в том разбираться. В их глазах я выгляжу как чёртова шутка, что уверенно стоит перед ними и твёрдым голосом дерзит. Наверное, я строг и серьёзен сейчас только для себя. Ибо собеседника напротив вся ситуация в целом забавит. И он не собирается говорить со мной далее. Разве что кулаками. Взмах и он промахивается. Кажется, я предупреждал, что его сила обернётся против него. Но и мне не стоило быть таким самонадеянным.

Второй подкрадывается где-то со стороны и вскоре я у него в захвате. Моё горло резкого обхватила тяжелая рука и принялась сжимать. Признаюсь, хватка у этого мужчины действительно крепкая и я начинаю задыхаться в ней. Он хочет выкинуть меня из игры. Что не выйдет. Да, я задыхаюсь, но мне вполне хватает сил вдарить ему сначала кулаком в основание шеи, а потом и локтем в сам изгиб. Как только тело отшатнулось воздух наполнил тело силой, нога уверенным

движением впечаталась ему в живот, чтобы выиграть время. Отскакивает он, отскакиваю и я, делая колесо назад. Пока расстояние меж нами увеличилось, но это ненадолго.

- Ах ты, сукин сын!

Это я уже слышал. Что дальше? Откровенно – смешно. Сейчас куда важнее как минимум не допустить, чтобы они что-то сделали Марго. Но и одному мне не выстоять против троих. Она уже готова надрать им задницы и вырвать кадыки. Будем защищаться вместе. Теперь это наша битва. Ну может не битва, но драка. Пьяная, рядом у паба. Ничего необычного, однако давно мы не втягивались в подобные мероприятия.

Один из амбалов снова нападает на меня. Здесь лучшая тактика — это именно защита. Я потрачу куда больше сил, если буду пытаться наносить удары в ответ. Но и долго так продержаться не выйдет.

Уворот. Ещё один. Блок справа.

описание драки

Близко, но не сигара. В итоге я зажат в тисках и телом изнеможён. Они оказались сильнее нас, хоть им и досталось. Я чувствовал, как по собственному подбородку стекала кровь, во всем теле была ломота от многочисленных ударов и в глазах темнело... Он определённо душил меня. Образ Маргарет, на который я опирался, размывался с каждой попыткой сделать вдох. Мгновение. Хлопок. И моё тело безвольно падает на землю.

- Не сегодня.

Тревор. То, что я, уже слышал, оказалось выстрелом пистолета. Он попал здоровяку точно в лоб. Теперь он вряд ли очнется. Зрение стало возвращаться, и я заметил вслед за звуком, как падает второй, а Марго моментом опирается руками о стену, чтобы не свалиться.

- Совсем спятил?! Ты мог попасть в меня!

- А ты бы предпочла умереть или быть изнасилованной одним из них, если не ими двумя?!

Снова сцепились. Еле поднявшись, я откашлялся, чем привлек к себе внимание.

- Заткнитесь оба. Тревору действительно стоит сказать спасибо. Кто знает, не исключены здесь были и наши трупы. Где Блез?

- В пабе, крутится с женщинами и алкоголем.

Ничего не меняется. Нашего четвертого друга придется забирать. Пора уходить. Подозревать и разбираться никто ни в чем не будет. Мы даже если сейчас все расскажем, в пабе точно, многим будет все равно. Не было уже сил тут оставаться. А что до этих. Пусть остаются как есть. Разборки и убийства в пабе не редкость. Да, может в местах поцивилизованнее такого не допустят, но давайте откровенно – мы знаем кто мы и кем являемся и ходим в соответствующие нам места. Кровь на улицах Англии и так не редка, в последние годы, а подобные места, как это, немалый её источник.

Когда мы возвращались за Блезом, я заметил, как Тре-

вор пытался обнять раненную Марго, на что получил локтем под дых и ее отстранение от себя. При первой же возможности, она и вовсе пристала ко мне. Знает, что не буду донимать. Ничем. Тревору подобное не понравилось, но и выбора у него никакого не было. Пришлось мириться. В его руках, вместо желанной Марго оказался пьяный Блез. Благо, хоть ходить мог самостоятельно. Он был весел и пел песни, в то время как я шипел почти всю дорогу.

Вернувшись в особняк, мы принялись осматривать травмы друг друга, что нам любезно были оставлены. На мне числились: разбитая губа, синяки на ребрах и шее, разбитый висок и пара ссадин на костяшках. Марго повезло больше. Даже пьяные бандиты в пабе не стремились портить внешность куколки, что ожидалась стать их игрушкой на вечер. Но все же и на ней остались следы. Синяки на запястьях и шее. Тоже пытался немного придушить. Видимо, чтобы была сговорчивее. С ней такое конечно маловероятно.

- Иди сюда и не рыпайся.

Бесполезно спорить. Остаётся лишь покорно сидеть и принимать помощь. Алкоголь приятен, но раны жжет невероятно и уже это доставляет мягко говоря дискомфорт. Ни разу неудовольствие. Надо будет все же достать спирт, чтобы не переводить продукт. В конце концов, я намеревался выпить эту бутылку, а не выливать на собственные раны. Кошунство! Или стоило попросить у Блеза. С чем тоже есть нюансы. Мы неоднократно экспериментируем и спирт необ-

ходим немного для иных целей. Так что в целом, алкоголь как дезинфектор не самый плохой вариант. Даже отличный.

- Тебе тоже досталось.

Нежно, я коснулся её шеи, где начинали виднеться синяки. Их проявления не избежать. Придётся прятать под кружевом. Смотреть на неё такой, было куда больнее, нежели ощущать коньяк на ранах. Всем своим видом, она показывала свою стойкость и непоколебимость. Внутри Марго нежная. Пусть и мало кто видел её таковой. Я же чувствовал эту нежность в её прикосновениях, глазах. Взгляд кричал об аналогичной боли, которую она испытывала, смотря на меня. Нам больно лишь от ран друг друга. На собственные было наплевать.

- Жить буду. Я сказала не рыпайся!

Злится и мёртвой хваткой удерживает тело. Пришлось снять жилет и рубашку. Оказывается, мне неплохо прилетело по ребрам и теперь меня ожидает фиолетовый рассвет. На ребрах уже была необходима мазь. Таковая имелась. Вновь нежные и с тем уверенные движения. Я хочу отплатить ей той же монетой. Вот только коснуться её мне никто не позволит. Марго не позволит. И не потому, что это недозволено, а потому что ей не нужна ничья помощь. Она справится сама. Марго полагается лишь на себя, несмотря на работу в команде. И заботиться может только она. В отношении самой себя это правило не работает. Исключений почти не бывает.

- Готов. Теперь можешь идти к себе. Тебе надо как следует выспаться.

Твердый и жёсткий голос. Кажется, это не обсуждается. Видно действительно пора. Пора оставить её одну и дать ей возможность быть наедине с собой и своей болью. У меня нет выбора.

Действительно покинув комнату девушки, я вернулся к себе. День оказался насыщенным и его было необходимо переварить. Мысли не раз одолевали меня. Иногда я думал обо всём на свете. И признаться честно, легче не было никогда. Так и сегодня. С мыслями накатывали разные, порой противоречивые чувства. Страх, радость, тревога. Раздумья с каждым витком мыслей становились все глубже и глубже.

Образ Энтони не выходил из головы. Он сильно отличался от того, каким я видел его с крыши. Он был более непосредственным, чем казался мне в форме. Возможно даже дерзкий, хулиган, но все такой же внимательный к деталям. Мог ли он догадаться обо мне? Так быстро, вряд ли. Я не успел рассказать ему что-либо, что могло бы меня выдать, да и по внешности тоже сразу не сообразишь. Мало на свете похожих людей.

Это встреча и произошедшие за сутки события заставили меня о многом задуматься. Четыре года я бегал от правосудия. Четыре года сжигал год и очищался от боли. Четыре года я жил в агонии собственных пожаров и смерти. Четыре года... Неужели мой срок вышел?

Я сидел на полу небольшой комнаты особняка. Вокруг было темно, но света луны из окна хватало, чтобы заметить насколько здесь пыльно. Три на четыре. Небольшая кровать, шкаф с резьбой на верхней балке, стеллаж с парой книг и письменный стол. Кажется, там до сих пор лежит мой дневник с записями о различных смесях. Тогда мы с Блезом много экспериментировали, и я делал себе пометки о металлах. Со временем их выучил и оставил все записи здесь. Да и безопаснее было держать всё в голове. Рядом было несколько колб с металлами и реактивами для создания пламени. Этим можно было побаловаться, но сейчас на то не было настроения. В углу, рядом со шкафом стояло зеркало в полный рост. Оно отражало свет луны и тот падал прямо на меня. Лишь в тиши лунного света я мог всё обдумать.

Сон неумолимо смарывал меня, но мысли лезли безудержно. Мне кажется, в моменты я начинал бредить. Я видел Тони, слышал лязг наручников, а на шее затянулась петля и дальше не было ничего. Абсолютная тьма, тишина и покой...

Разбудила меня Марго, пытавшаяся войти в комнату. До кровати я так и не дошёл, уснул прямо под дверью, чем мешал ей сейчас войти. Уже утро и солнце нежно щекотало мне щеки. Придется вставать.

- Поднимайся и пошли вниз. Эти двое ещё спят, так что кухня в твоём распоряжении. Эль и корица на столе, - произнесла девушка и тут же закрыла за собой дверь, оставляя меня одного.

Знает, как я ценю тишину утра и что мне необходимо. Её голос хоть был и строг, но я чувствовал переживание в купе с нежностью. В конце концов, она сама всё видела. Надо было действительно спуститься и приводить себя в порядок.

Первым делом я таки снял с себя жилетку, в которой проспал всю ночь. Обувь тоже сменил на более удобную, темно-коричневого цвета, а вот охристые брюки и рубашку с горлом нараспах, оставил теми же. Так я и спустился вниз.

С Марго мы всё еще были схожи по одежде. Снова брюки по талии и рубашка вовнутрь. Только на ней они теперь темно-бордового оттенка, а сверху образ дополнили подтяжки. И почему девушки должны ходить в платье? Марго выглядела крайне элегантно и женственно. Ничуть брюки её не портили.

Сейчас она тихо сидела и пила довольно крепкий кофе. Солнце нежно касалось её лица и придавало ей еще большей нежности. Особенно интересно смотрелись кудрявые пряди, выбившиеся из пучка. Глаз было не отвести, но мне было интересно совсем другое. Пока Марго пьёт кофе, меня ожидал свой утренний ритуал.

Сначала необходимо подогреть молоко. Важно следить и не давать закипать. Я всегда проверяю температуру ложкой. В особняке утварь в основном была медная, что особенно интересно смотрелась в свете солнечных лучей. Кровавая банда хоть и убийцы, но не лишены чувства прекрасного. Кухня особняка была оснащена двумя окнами, на подокон-

нике которого росли цветы. Что мне и самому добавляло настрой на утро. Когда ложка после молока чувствовалась горячеей, я переливал его в кружку и после уже добавлял эль и корицу. Всё той же медной ложкой оставалось все перемешать и можно было наслаждаться.

В посете с утра была особая магия. Теплый согревающий напиток напоминал мамин яблочный пирог и давал почувствовать этот еле уловимый момент уюта. В абсолютной утренней тиши, поссет казался особенно вкусным. Был слышен лишь звон уже пустой чашки Маргарет, что никак не мешал побыть наедине с собой. После пары глотков, я был готов к разговорам.

- Как ты себя чувствуешь? — я не мог не поинтересоваться и её самочувствием. Вчера Марго не дала мне особой возможности ей помочь, но моих переживаний это не отменяет. К тому же, утром она бывает более сговорчива.

- Этот урод пережал мне все кисти.

Она явно не была довольна своим состоянием и кажется они беспокоили её всю ночь. Поставив чашку с поссетом на деревянную поверхность стола, я пододвинул стул к девушке и молча спросил разрешения. На этот раз, я его получил.

Раньше, я и сам часто травмировал кисти рук. Такова была специфика моей деятельности и на них приходилась огромная нагрузка. Не сказать, что и сейчас меньше, но все же не сравниться с прошлой. По долгу работу приходилось искать всякие ухищрения их реанимации. Но тут все до ба-

нального просто. Обычный массаж и фиксация. Сидя напротив, я нежно взял руку Марго и принялся с нажимом разминать кисть. Сама ладонь, небольшие вращения в сгибе и лёгкий массаж пальцев. Судя по прикрытым глазам, она почувствовала облегчение. Сначала я размял одну руку, потом вторую.

- Спасибо, - совсем не едкое, а нежное и спокойное. Такая настоящая Маргарет. Такой она может быть. Пусть может и убить. В том тоже настоящая. Порой нежная, как сейчас, а порой жестокая. Хладнокровности ей не занимать, и её соратники об этом знают.

- У меня остались повязки. Лучше перевязать, будет проще.

- Пока не нужно. Да и у нас тоже лежат. Лучше перед тренировкой, - Что ж, пусть так. Но радуется, что приняла уже хоть какую-то помощь.

Утро выходило настолько тихим, что даже непривычно. Несравнимая ни с чем тишина. Меня она совершенно не напрягала. Несмотря на все мои яркие поджоги, мне часто хочется скрыться от всех к чертям. И это одна из причин, почему я не задержусь в особняке. Мне нужен свой безумный одинокий уголок, где никто не помешает быть собой. А вот Марго кажется была напряжена и с тем уставшей. Было видно, что определённые мысли не дают ей покоя. Захочет – расскажет.

Пока мне было о чём подумать. И если подводить итоги,

то меня активнее некуда ищет полиция. Теперь у них гораздо больше зацепок по моему делу. Любой мой прокол обернется петлёй на моей шее. Мне снова пришлось бежать, я вернулся в особняк, где не смогу долго остаться. А ещё у меня работа, чертова обязанность и опять же, я под активным наблюдением доблестной полиции. Я в полной...

Из мыслей вывела Марго, когда я отошёл от нее, чтобы взять кружку с напитком.

- Ты поговорил с ней? – слышав вопрос, я повернулся к девушке и облокотился о поверхность столешницы, что оказалась позади меня.

Я не знал, что ей ответить. Ком в горле так и не исчезал, несмотря на тонны алкоголя и слез за ним... Даже сейчас ноты эля ничуть меня не успокаивали, и я чувствовал тяжесть в груди. Я не мог казаться и посмотреть на Марго. Собственный карий взгляд слепило солнце. Кажется, во дворе у ребят растёт яблоня. Листья еще живы и некоторые плоды можно набрать для пирога.

- Поговорил, но это не легко далось. Я не забуду её слез. Её и... - Договаривать не было смысла. Без того было понятно

О ком болит моя душа на деле.

О ком сгорает сердце каждый день.

Моя любовь, живет, живёт доселе.

Спадают слёзы пеплом по щеке

- Можешь не говорить. И без того видно.

Спасибо. Просто спасибо. Закрыв глаза, я смахнул с век

оставшиеся слёзы. Всё это время худые пальцы крепко сжимали кружку. Кажется, ещё немного и я смогу её разбить. Быстро допив содержимое, я все же решил навести порядок. Иногда уборка успокаивала, помогала отвлечься от мыслей.

- О ком речь? Не о той ли старухе судачите?

Тревор. Как минимум, его появление нарушило идиллию утра. Как максимум, он позволил говорить то, о чём не смел и думать. Да ещё и выражаться в подобном тоне. Терпеть подобного не буду. Никогда. Вот и какого вообще черта он решил встрять, куда не звали?

Нож моментально оказался в правой руке, а в левой – рубашка Эддорли. Нос к носу, нож к горлу. Наверное, в моих глазах можно было прочесть ненависть. Сам я чувствовал холод и неистовое желание заткнуть этого ублюдка на веки.

- Не смей так выражаться, Трев. Хоть это и не моя специальность, но запомни, что мне ничего не будет стоить перерезать тебе горло, – я буквально прошипел эту фразу ему на ухо. Пусть он и выше меня, но мне удалось притянуть его так, что наши глаза были на одном уровне. В моих была отрешенность, а вот в его ужас. Неужели главарь кровавой банды так сильно печется о своей шкуре?

— Мне казалось, что мы в одной лодке.

- Мы часть преступного мира. Тут каждый сам за себя, Тревор. И поверь, что никто не собирается дарить тебе пощаду, - после моих слов его взгляд покосился на Марго. Та лишь молча хмыкнула и закатила глаза. Она не собирается

ничего делать с тем, что происходит. Ну, а мне ничего не стоит пролить кровь. Однако, не в моих планах совершать подобное намерено. Увы, любая жизнь ценна. Пускай и на счет жизни Тревора есть некоторые сомнения.

Рывком руки я избавляюсь от ножа, метнув его в стену. Наши глаза все еще друг напротив друга, но все же хватка на рубашке слабеет.

- Запомни мои слова, Тревор, - шепчу напоследок и наконец ухожу, чтобы достать нож из стены. Он ещё пригодится на кухне.

За это утро я понял одно – я здесь не останусь. И я приму предложение Маргарет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.